

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 170g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 200 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса
(временное отстранение от должности [№ 2])

КИШИНЭУ

22 ноября 2018 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 19 ноября 2018 г.,
рассмотрев приемлемость данного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 200 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № 3-288/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 19 ноября 2018 года судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, Зинаидой Талпалару, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Ходатайством № 252 от 6 января 2017 года Антикоррупционная прокуратура обратилась в Таможенную службу с требованием об отстранении от должности Игоря Паскарь, обвиняемого совместно с другими девятью лицами в совершении преступлений, предусмотренных статьями 284 ч. (1) [*создание преступной организации или руководство ею*] и 324 ч. (4) [*пассивное коррумпиование, совершенное в пределах 100 условных единиц*] Уголовного кодекса.

4. Между тем, 20 января 2017 года уголовное дело по обвинению Игоря Паскарь было направлено в суд, которое в настоящее время находится в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

5. Приказом № 210-р от 27 февраля 2017 года, на основании ст. 76 п.г) Трудового кодекса и ст. 200 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, Таможенная служба отстранила Игоря Паскарь от должности главного

инспектора таможни Центру до вынесения в отношении него окончательного судебного решения по уголовному делу.

6. Игорь Паскарь 23 января 2018 года подал заявление в Таможенную службу с просьбой о восстановлении его в должности до истечения срока его отстранения от служебных обязанностей.

7. Таможенная служба отклонила его заявление письмом № р-35/18 от 13 февраля 2018 года.

8. Будучи не согласен с этим ответом, Игорь Паскарь 12 марта 2018 года обжаловал его в суд Кишинэу, сектор Центру.

9. В ходе судебного заседания от 26 октября 2018 года адвокат Георге Малик, представитель Игоря Паскарь, заявил об исключительном случае неконституционности статьи 76 п. г) Трудового кодекса и статьи 200 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса. Эти статьи регулируют временное отстранение лица от должности в случае передачи в суд уголовного дела о совершении работником преступления, несовместимого с занимаемой должностью.

10. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Центру, направил в Конституционный суд для разрешения обращение об исключительном случае неконституционности статьи 200 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса. В отношении статьи 76 п. г) Трудового Кодекса, судебная инстанция отметила, что данная статья ранее подвергалась контролю конституционности по тем же основаниям, в результате чего Конституционный суд признал ее конституционной (см. ПКС № 6 от 3 марта 2016 года).

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 43

Право на труд и защиту труда

«(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

[...]».

12. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 200

Временное отстранение от должности

«(1) Временное отстранение от должности состоит в обоснованном запрете обвиняемому, подсудимому исполнять должностные обязанности, которые он выполняет в интересах государственной службы, или осуществлять деятельность, которой он занимается в интересах государственной службы.

(2) Лицу, временно отстраненному от должности, заработная плата не выплачивается, однако время применения к нему в качестве меры пресечения отстранения от должности учитывается при исчислении общего трудового стажа.

(3) Решение о временном отстранении от должности принимается администрацией учреждения, в котором работает обвиняемый или подсудимый, в соответствии с законом по ходатайству прокурора, руководящего уголовным преследованием или непосредственно осуществляющего уголовное преследование. Решение администрации учреждения о временном отстранении от должности может быть обжаловано судье по уголовному преследованию».

13. Применимые положения Трудового кодекса:

Статья 75

Общие положения

«(1) Действие индивидуального трудового договора может быть приостановлено по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, по соглашению сторон или по инициативе одной из сторон.

[...]

(4) Приостановление действия индивидуального трудового договора и возобновление деятельности, за исключением случаев, предусмотренных пунктами а) и б) статьи 76 и пунктами d¹) и е) части (1) статьи 78, производится путем издания работодателем приказа (распоряжения, решения, постановления), который доводится до сведения работника под расписку не позднее дня приостановления действия индивидуального трудового договора или возобновления деятельности».

Статья 76

Приостановление действия индивидуального трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон

«Действие индивидуального трудового договора приостанавливается по следующим обстоятельствам, не зависящим от воли сторон:

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 170G/2018г.

g) направление в судебную инстанцию уголовного дела о совершении работником преступления, несовместимого с выполняемой работой, – **до вступления в законную силу судебного решения;**

[...]».

14. Применимые положения Закона № 158 от 4 июля 2008 года о государственной должности и статусе государственного служащего:

Статья 55

Восстановление в государственной должности

«[...]

(2) Восстановление государственного служащего в ранее исполняемой государственной должности до истечения срока, на который было утверждено приостановление служебных отношений, осуществляется на основании заявления, поданного им не менее чем за 14 дней до восстановления.

(2¹) Восстановление государственного служащего в соответствии с частями (1) и (2) производится административным актом лица/органа, правомочного назначать на должность.

(3) На период приостановления служебных отношений органы публичной власти обязаны сохранять государственную должность. Замещение данной должности другим лицом осуществляется на определенный период. В период приостановления служебных отношений не могут быть прекращены и не могут быть изменены иначе как по инициативе или с согласия соответствующего государственного служащего, за исключением прекращения служебных отношений по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

15. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения статьи 200 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса не отвечают требованиям качества закона, поскольку недостаточно ясно регулируют процедуру временного отстранения от должности.

16. Кроме того, автор обращения считает, что оспариваемые положения не устанавливают гарантии против злоупотреблений государственных органов, поскольку не предусматривают точный срок, на который может осуществляться временное отстранение от должности, и механизм периодического контроля необходимости дальнейшего сохранения этой меры.

17. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 4, 20, 23, 39, 43, 46, 47 и 53 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Георгием Малик в деле № 3-288/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру. Оно подано субъектом, наделенным этим правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

21. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения ч. (3) ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым:

«(3) Решение о временном отстранении от должности принимается администрацией учреждения, в котором работает обвиняемый или подсудимый, в соответствии с законом по ходатайству прокурора, руководящего уголовным преследованием или непосредственно осуществляющего уголовное преследование. Решение администрации учреждения о временном отстранении от должности может быть обжаловано судье по уголовному преследованию».

22. Хотя автор обращения и ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 4, 20, 23, 39, 43, 46, 47 и 53 Конституции, в сущности, он утверждает, что данные положения не отвечают требованиям качества закона, поскольку не регламентируют с достаточной ясностью процедуру временного отстранения от должности, не устанавливают точный срок отстранения от должности и, наконец, не предусматривают механизм периодического контроля необходимости сохранения этой меры. Таким образом, учитывая эти доводы и свое суверенное право в области конституционного контроля (см. ПКС № 7 от 26 апреля 2018 года, § 23; ПКС № 15 от 22 мая 2018 года, § 24; ПКС № 20 от 4 июля 2018 года, § 47), Конституционный суд считает, что данное обращение об исключительном случае неконституционности следует рассматривать в свете статьи 23 ч. (2) Конституции, определяющей критерии качества, которым должен соответствовать нормативный акт.

23. Нет сомнений в том, что оспариваемые положения отвечают условиям доступности. Уголовно-процессуальный кодекс опубликован в Официальном Мониторе, который доступен широкой общественности. В

результате, Конституционный суд должен определить, являются ли оспариваемые положения предсказуемыми.

24. В принципе, правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью с тем, чтобы позволить лицу определить свое поведение и, в зависимости от обстоятельств, в разумной мере предусмотреть последствия такого поведения.

25. Вместе с тем, чтобы отвечать требованиям предсказуемости закон должен с достаточной ясностью определять степень и способы осуществления соответствующего усмотрения, предоставленного органам власти, с учетом преследуемой законной цели, чтобы обеспечить лицу достойную защиту от произвола (см. *Сиссанис против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66).

26. Соотнося вышеизложенное с предполагаемой проблемой неконституционности, Конституционный суд заключает, что, в соответствии с ч. (3) статьи 200 Уголовно-процессуального кодекса, решение о временном отстранении от должности принимает администрация учреждения, в которой работает обвиняемый или подсудимый, в соответствии с законом, по ходатайству прокурора, который руководит делом или, по обстоятельствам, непосредственно осуществляющим уголовное преследование.

27. Синтагма «в соответствии с законом» указывает на наличие отсылочной нормы. В этом аспекте, согласно статье 76 п. г) Трудового кодекса, действие индивидуального трудового договора приостанавливается по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в случае направления в судебную инстанцию уголовного дела о совершении работником преступления, несовместимого с выполняемой работой, до вступления в законную силу судебного решения.

28. Возможность приостановления индивидуального трудового договора в случае направления в суд уголовного дела о совершении работником преступления, несовместимого с выполняемой работой, была предусмотрена с целью, чтобы работодатель воспрепятствовал совершению работником во время осуществления служебных обязанностей деяний, за которые он уже находится под уголовным преследованием, и не допустить дальнейшего нанесения ущерба. Положения статьи 76 п. г) Трудового кодекса установлены в целях защиты общественного интереса путем отстранения лица, обвиняемого в совершении преступления, связанного с его служебным положением, не допуская тем самым другие подобные деяния (см. ПКС № 6 от 3 марта 2016 года, § 83 и § 91).

29. В этом смысле, согласно практике Европейского суда по защите прав человека, цель меры по отстранению не является карательной, а носит предупредительный и временный характер, поскольку она касается защиты общественного интереса путем отстранения от должности лица,

обвиняемого в совершении служебного преступления, и предупреждения тем самым осуществления других возможных подобных деяний или их последствий [см. дело *Цеханчук против Румынии* (dec.), 22 ноября 2011 года, § 19].

30. Законодательные положения об отстранении от должности могут быть необходимы, когда этого требует ситуация временного характера, которая делает исполнение должностных обязанностей невозможным. В частности, отстранение от должности может быть вызвано необходимостью обеспечения защиты государственного учреждения от продолжения незаконной деятельности и распространения вредных последствий уголовного деяния (см. ОКС № 89 от 6 сентября 2017 года, § 40).

31. Что касается процедуры временного отстранения от должности и его прекращения, статья 75 ч. (4) Трудового кодекса определяет, что приостановление действия индивидуального трудового договора и возобновление деятельности производятся путем издания работодателем приказа (распоряжения, решения, постановления), который доводится до сведения работника под расписку не позднее дня приостановления действия индивидуального трудового договора или возобновления деятельности. Так, Конституционный суд заключает, что законодатель предусмотрел достаточно ясную процедуру временного отстранения лица от должности.

32. Акт об отстранении от должности может быть обжалован в судебную инстанцию. Кроме того, статья 55 ч. (2) Закона № 158 от 4 июля 2008 года о государственной должности и статусе государственного служащего предусматривает возможность подачи заявления на имя работодателя для восстановления государственного служащего в ранее исполняемой государственной должности до истечения срока, на который было утверждено приостановление служебных отношений. В связи с этим, работодатель должен рассмотреть данное заявление. Возможный отказ работодателя может быть обжалован в судебную инстанцию. Так, Конституционный суд заключает, что существует судебный контроль предполагаемых злоупотреблений со стороны работодателя.

33. Относительно срока, на который осуществляется временное отстранение от должности, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 76 п. г) Трудового кодекса, отстранение лица от должности может сохраняться до вступления в законную силу судебного решения. По делу *Цеханчук против Румынии*, приведенному выше, § 20, Европейский суд отметил, что заявитель был отстранен от должности начиная с момента передачи уголовного дела в суд (где он обвинялся, среди прочего, в коррупции) и до вынесения судом окончательного решения. Отстранение от должности на этот срок не вызвало вопросов с точки зрения Европейской конвенции.

34. В этом контексте, Конституционный суд не находит каких-либо оснований для иных выводов. Более того, как отмечалось выше, лицо может обжаловать необходимость сохранения меры по отстранению, особенно если возникают новые обстоятельства или изменения своего положения. Наконец, судебные инстанции должны проверить необходимость сохранения меры по отстранению и, в результате, обеспечить справедливый баланс между конкурирующими интересами.

35. Конституционный суд отмечает, что на период приостановления служебных отношений органы публичной власти обязаны сохранить государственную должность [см. ч. (3) ст. 55 Закона № 158 от 4 июля 2008 года]. В случае, если в отношении отстраненного от должности лица вынесен оправдательный приговор, оно восстанавливается в должности и может потребовать возмещения ущерба (включая взыскание заработной платы), в соответствии с Законом № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

36. В подведение итогов вышесказанному, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения достаточно предсказуемы для тех, кому они предназначены. Они развернуты в других правовых нормах. Конституционный суд напоминает, что правовое положение не может быть оторвано от нормативной системы, частью которой оно является, и не может действовать изолированно. Напротив, его следует применять в сочетании с другими соответствующими законодательными положениями, как часть согласованной правовой системы (см. ОКС № 23 от 23 марта 2018 года, § 30).

37. Кроме того, оспариваемые положения сопровождаются достаточными процессуальными гарантиями, в том числе в рамках последующего процесса в судебной инстанции.

38. Таким образом, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 200 Уголовно-процессуально кодекса является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 200 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № 3-288/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 170G/2018г.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 22 ноябрь 2018 г.
ОКС № 142
Дело № 170g/2018 г.*